

Легитимный Легат

16+

АНГЕЛЫ

Легитимный Легат Ангелы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67861344
SelfPub; 2022*

Аннотация

Джефф мог поклясться, что в захолустных городах не случаются чудеса. Вот только и клятвы в них не работают.

Легитимный Легат

Ангелы

«В захолустном городе Воньшек ничего не происходит», – как обычно думал Джефф Корн, потягивая остывший кофе. Если его отец и бывал прав хоть в чем-нибудь, так это в том, что мечтать о великих свершениях нужно поближе к цивилизации.

Дверь распахнулась с громким скрипом.

– Сэр, сэр! – Мори прибежал из коридора, размахивая газетой. Его глаза светились азартом.

Джефф Корн – единственный детектив города – очень редко ошибался. Обычно не было таких сложных задач, к которым бы его не подготовили в академии Саутленда. Ничего сложнее, чем кража обручального кольца или пьяное ограбление банка, в Воньшеке не происходило.

Как бы на то ни хотелось надеяться.

– Только гляньте, сэр! – продолжал лепетать Мори, хоть и приходился ему помощником, а не прислугой. – Третье-го числа, то бишь сегодня, стали известны скандальные подробности! Надругательство над кабриолетом миссис Генсби, прибывшей для проведения избирательной кампании...

Кофе горчил, даже будучи остывшим. Через заляпанное окно серел город в низине. Клетка Джеффа, могила надежд его юности. Все такой же: обычный, наполовину укрытый ту-

маном и дымом печей.

Мори, казалось, дымился от восторга:

– ...немыслимое мародерство! Пострадали оранжереи мистера Смита. Также, были оскорблены чувства католиков во время мессы...

Джефф вздохнул и отставил кружку. В пяти квадратах его несчастного кабинета Мори мог бы шептать, а не кричать – и все равно детектив не упустил бы ни слова.

– Все в один день, хм? – Джефф приподнял брови и потер пальцем стекло. Город от того не стал уютнее.

– Нет, – с гордостью произнес Мори и облизал губы. – Еще надругались над памятником первооснователя, графа Скарбика!

Детектив поднялся со старого кресла и отряхнул крошки печенья с брюк.

– Вот теперь – все, – помощник бережно положил газету на столик. – Заметьте, все стряслось за одну ночь! Я только что был у площади, ну... заскочил за завтраком, сами понимаете. И подслушал разговор не абы кого – да самого мэра, мистера Хамфли. «Кто-то за это точно заплатит!» – кричал он и тряс кулаком от всего сердца, уверяю вас. Вот так...

– Мародерство, оскорбление чувств, – Джефф с неохотой потянулся к вешалке – за галстуком. Если мэр разгневан, то с минуты на минуту на порог явится старший инспектор Снорт и устроит скандал. – Ты же знаешь, как любят преувеличить эти бездельники.

И тут взгляд Джеффа зацепили черно-белые снимки на передовице: месса, бронзовый граф, кабриолет. Все покрыты какой-то темной жижей, похожей на...

– Вот дерьмо, – выругался детектив.

***

Перевал Победы на самом деле представлял собой площадь. И о какой победе шла речь, подсказывал только памятник первооснователя. Когда-то граф одолел местные рельефы и возвел постоянный двор. Скорее на беду, чем на радость отпрыскам.

Джефф всегда считал отлив статуи победой над здравым смыслом. Видит Бог, Воншеку не хватало трамвайных путей, а не высокомерного гиганта из бронзы. К тому же, основали город более трех веков назад, и как-то без памятника обходились. А вот без общественного транспорта к зиме становилось совсем худо. Да и плитка совсем растрескалась. Перебегая дорогу, детектив придерживал шляпу, и чуть не споткнулся.

– Вот он. Вот он, мерзавец! – издалека завопил старший инспектор, с обманчивой приветливостью подняв руку. – Наконец-то, Джеффри, вы начнете отрабатывать ваши деньги!

Детектив вздохнул и с кряхтением перемахнул через ограждение. От первооснователя основательно смердело. Снорт же себе не изменил – клетчатый сюртук, носки сапогов торчат в разные стороны, как на смотре, а за стеклами очков – вороватые глазки.

Джефф не спешил: сначала кивнул Олину – главному по экспертизам Воньшека. Затем шутливо приподнял козырек шляпы, подмигнув Скарбику.

Снорт весь извелся:

– Или нет?!

– Только после того, инспектор, как вы объясните мне, что именно произошло.

Снорт выпучил глаза и топнул ногой:

– А на что это еще, мать вашу, похоже?!

«На две большие кучи дерьма, Снорт. Одна на бронзовом графе и вокруг, а вторая – ты».

Тут же детектив и инспектор пожали друг другу руки. Объявился и Мори, каким-то чудом успев заварить себе кофе и незначительно опоздать.

– Богоматерь пресвятая и ее непорочный младенец, – все перепутал и богохульствовал он. – Взаправду навалили...

Пальцы инспектора болезненно сжались на ладони детектива. Скрипнула кожа перчаток.

– Это ваша работа, Джефффри, мне все хорошенько объяснить. Ведь если я могу разобраться и без вас, то на кой черт, простите, Воньшеку нужен детектив?

– Ну и вонища! – прихлебывая из походной кружки, булькнул Мори, – А кто это так, а?

– Полагаю, – шипел Снорт, – двух дней вам хватит.

Джефф позволил себе улыбнуться:

– Именно столько вам оставила миссис Генсби до того, как

вы лишитесь премии?

– Посмотрите, сэр, оно везде!

– Спешу напомнить вам, Джеффри, что данная леди не имеет никакого отношения к делам Воньшека до оглашения результатов...

– Было бы прискорбно оставлять ваш гараж с таким старьем. Что же, в городе плохой электорат?

Мори не унимался:

– Срань господня! Еще никогда эта фраза не звучала так смачно, а?..

Лицо Снорта поморщилось: то ли от смрада, то ли из-за реплик Мори.

– Два дня, Джеффри, – прогнусавил инспектор и поспешил к своему автомобилю. – Олин, докладывай каждые полтора часа.

Главный по экспертизам задумчиво дернул плечами. Казалось, он вообще избегает каких-либо утверждений, пока не рассмотрит их тщательно под микроскопом и не окунет в какой-нибудь реагент.

– Хорошей дороги, инспектор, – слукавил детектив и повысил голос: – Не побрезгуйте выпить со мной вечерком. За наши с вами мечты.

«А вернее – за их упокой», – промолчал Джефф, брезгливо отступив от нечистот.

Инспектор махнул рукой, ничего не ответив. Он лучше всех знал, как трясет и укачивает в этой рухляди на дорогах

Воньшека, вопреки добрым пожеланиям.

За спиной детектива бурлила жизнь. Олин упрашивал не топтать улики и не мешать. Упрашивал без пыла – в случае с Мори все не имело смысла.

– Всю канализацию за ночь выкачали, – с восторгом говорил тот. – Стибрили, вот так! Или пригнали. Как думаете, из хлева или из стоков?

Джефф приложил носовой платок к лицу. Лучше бы сейчас у него случился насморк. Он повернулся к месту преступления: первооснователь грустно поднимал лик к небу. Нечистоты пристали к его бровям, облепили усы и делали подбородок шире. Обгажен от ушей до пят, еще и вокруг облепили.

Сенсация? Пожалуй, не только для Воньшека, но для всего восточного побережья.

– Смело, засранцы, – Джефф похвалил незнакомцев. – Смотри, Мори.

Он подобрался к помощнику, ухватил его за локоть, ткнул пальцем в небо.

– Похоже, что скинули с высоты. Пара десятков метров, не больше.

Мори шагнул вперед, как замороженный, и вляпался в дерьмо.

– ...или они хотят, чтобы мы так считали. – Сухонький и низкий, но несомненно женский голос послышался за спиной детектива.

Джефф развел плечи, быстро осмотрел брюки – нет ли пятнышка или помятости? И только после этого повернулся. Перед ним стояла самая достойная женщина на весь Воньшек. Отличная дикция, острый ум. Если бы только Ильва была помоложе годков на двадцать...

– Привет, Джефф, – сегодня она нарядилась, как газетчик: широкие брюки, удобная обувь, мужская куртка. Кепи, из-под которого выбивается благородная седина. И не скажешь, что пожаловала главный корреспондент Истсайд. – Уже выяснил мотив?

– Самоубийство, – вдруг буркнул Мори. – Госпожа Генсби из них всю душу вытрясет, будьте уверены...

Джефф прочистил горло и виновато отвел взгляд от шарфа Ильвы:

– Сначала бы свидетелей найти. Не думаю, что можно перемазать дерьмом все самое ценное в Воньшеке и скрыться незамеченным. А свидетели...

– К счастью – никого. – Ильва приобняла свой фотоаппарат и подмигнула. – Разве что Снорт вынюхает кого из местных.

– К счастью?.. – с удивлением спросил Джефф, а потом осекся.

Сенсации в Воньшеке случаются единожды в век. Ничто не оплачивается так хорошо, как сенсация.

– Точно, – он почесал кончик носа, почувствовав себя еще хуже, чем обгаженный граф. Ильва уже везде побывала

до него. – Это ведь ваш материал скопировали в «Дэй Экспресс»?

Ильва кивнула, сделала два осторожных шажка вперед и положила что-то шуршащее в карман детектива. Записка. Их старая традиция. Джефф вздохнул, подавив желание увидеть на этом клочке бумаги ее номер или адрес. Хоть давно знал и то, и другое.

– Я была там утром. Грязное дело. Постарайся попасть в мой объектив, Джефф, – похлопала она его по плечу. – Ты давно этого заслуживаешь.

«Будь я постарше лет на пятнадцать, заслужил бы попасть к вам в постель», – подумал детектив и дернул плечами. Мечтать полагалось в Саутленде.

– Волше-ебная женщина, – просипел помощник, провожая ее взглядом.

– Заткнись, Мори.

– Что, сэр?

Записка с очередной наводкой или контактом от Ильвы перекечевала в пухлую ладошку помощника. Детектив не развернул ее. И произнес, вновь прочистив горло:

– У нас есть работа.

***

От оскорбленных католиков у Джеффа закрутило живот, и они с Мори остановились перекусить в дайнере. В картофель недолили масла при жарке, а зелень не входила в прейс-куррант. Еще и Мори расстарался, окончательно испортив ап-

петит:

– ...а он мне и говорит, сэр, что надобно определить состав дерьма. Эксперты! – Мори потрясал кулаком и расплескал кофе. – Мать! Простите...

Посетитель по правую руку горько вздохнул и отсел в дальний угол.

– ...пять часов ждать ответа. Беспорядок, смута! Чего там исследовать, будьте любезны?.. Судя по запаху, уж точно не травоядное навалило – это и без экспертиз очевидно.

Джеффа еще в студенчестве пугали люди, которым все было сразу ясно.

– А я, знаете, чего думаю? – не умолкал Мори. – Все это один и тот же преступник или банда. Фекалинаторы! – он сам же и посмеялся над своим остроумием. – Богатые сынки, у которых завалился самолет, а там...

Утерев губы салфеткой, Джефф прервал его:

– Мори, если бы над городом пролетел самолет – весь Воньшек бы стоял на ушах. Ты слышал их когда-нибудь, этих стальных птичек? То-то и оно. А я – слышал. К тому же... консистенция снаряда, – Мори снова прыснул, – не позволила бы так прицельно попадать по мишеням. С такой-то скоростью и высотой.

Мори сдаваться не собирался:

– Тогда... воздушный шар? Стая дрессированных птиц? Гигантская механическая...

Он продолжал загибать и разгибать пальцы, выдумывая

небылицы. Слишком сложные для исполнения, слишком нелепые или вовсе неосуществимые. В голове детектива заиграла старенькая песня с назойливыми словами. Что-то про небо, свободу и ступени...

Джефф шлепнул столешницу:

– Пожарный автомобиль! Стремянка! Точно!

Кажется, Мори воодушевился. Он энергично вскочил, принялся стряхивать крошки на стол:

– А это очень даже может быть, скажу я вам! В пожарной части Воншека по последним сводкам как раз числится два таких корыта, – надулся он от важности. – Один списали три годка назад, а второй по сей день колесит, и...

Мори хлопнул себя по лбу так резко, что Джефф испугался: не выбил ли тот себе последние мозги. Помощник продолжил:

– Но сначала – к свидетелю. Вернее, к свидетельнице, – поднял он палец и ткнул им в сторону привокзальной площади.

Джефф распахнул пиджак, отгоняя жару. В дайнере не умели проветривать.

– Свидетелю?..

– Миссис Монтегю. Дом шестьдесят четыре по Хромовой. От Ильвы, помните?

Скупно кивнув, Джефф заметно скис: «Значит, снова не ее адрес. Никто не относится к тебе всерьез, Джеффри. Забудь».

***

– Вы одни? – прошептали из-за трухлявой дверцы. Как бы ни вглядывался детектив – он не мог разглядеть лица.

– Мы, э-э, пришли с визитом к миссис Монтегью. По делу о...

– Тс-с-с!

Джеффу показалось, что в дверную щель брызнула слюна – так громко зашипели за ней.

И тут дверь отворилась. На пороге, ссутулившись, стояла пожилая женщина в шерстяном платье и с покрытой головой. Старая одежда – заплатка на заплатке, выцветшие пятна...

– Это я. Заходите же, скорее.

Гостям не предложили чай. Не потребовали и разуться. Хозяйка спешно осмотрела улицу, и захлопнула за собой дверь.

– Миссис Монтегью, не могли бы вы...

Сухие руки старушки с силой толкнули засов в паз. Затем она развернулась с неясным торжеством:

– Я все видела, господа. В ту ночь, около памятника. Шла от почты – страшные очереди, вот и состарилась в них...

Джефф прочистил горло и шевельнул рукой, мол, продолжайте. И миссис Монтегью перешла к делу:

– Это были ангелы.

Мори приложил ладонь ко рту – еле спрятав свой смешок. Он сделал вид, что поперхнулся, и повернул лицо к стене.

Джефф снова работал за них двоих.

– Не могли бы вы рассказать об этом чуть больше?

Иногда безумные на вид старушки и правда становятся свидетелями. Просто не могут внятно изложить, что именно стряслось.

Монтегью запрятала жиденькую прядь волос обратно под сеточку.

– Вы, наверное, подумаете, что старая миссис рехнулась. По первости я подумала – демоны. – Старушка положила одну ладонь на другую и погрузилась в себя. Потом спохватилась и жестом пригласила гостей присесть на скамью. Только детектив воспользовался приглашением. – Как увидела тени в ночи от крыльев, так и обомлела. Какие же ангелы ночью являются?

– Что же, преступников было несколько? Вы уверены, что это были именно крылья, а не, скажем, – Джефф с укором посмотрел на Мори, – металлическая конструкция?

– Так-то, может, и металлическая, – пожала плечами старушка, – сейчас и железо в воздухе летает, на все воля божья. В темноте-то не разглядишь, из чего у них крылья.

Джефф упер ладони в колени и выдохнул:

– Сколько их было?

– Четверо, четверо, – закивала миссис самой себе. – Размах такой, что луну закрыли! А силищ – немерено, так и схватили грешницу, так и потащили...

Она перекрестилась, а Джефф потер лоб:

– Вы хотите сказать, что эти, э-э, ангелы, забрали кого-то?..

– Вчера же и унесли, прямо с земли подняли, с брусчатки. Бездельницу и пропойцу! Попрошайку с угла на Бешковой, там, за гидрантом...

Джефф осторожно переглянулся с помощником – тот жадно вобрал воздух.

– Грядет час расплаты, – вдруг забормотала миссис Монтегью, широко расставив ноги. – Вся грязь Воньшека, всякий грешник, стяжатель, душегуб и лжец... Все они поплатятся, все-все. Лживая коза Генсби, вороватый Снорт и его сынок.... Все-е-ех унесут!

До того безобидное лицо вдруг растянулось в хищном оскале.

– Небесный суд, – Монтегью перекрестилась, заглядевшись в потолок, как на икону.

А иногда безумные старушки – это просто безумные старушки. Джефф выслушал тираду со стоическим выражением лица.

– Что ж, тогда мы не можем терять ни минуты, миссис Монтегью, – он встретился взглядом с Мори. Тот почти побагровел от сдерживаемого веселья: того гляди – совсем лопнет.

– Благодарим, э-э, за ваши показания, – Мори жалобно выдохнул и приподнял шляпку. Он так спешно выдернул засов, будто торопился в уборную.

Хозяйка дома сложила руки на груди:

– Пойдите! Я хотела вам показать... куда же вы, детектив

Корн?

– Подготовиться к страшному суду, – кисло улыбнулся он и переступил через порог.

***

Пожарную станцию Джефф Корн покидал с таким лицом, будто она сама погорела. Мори почти пританцовывал, опережая начальника:

– Значит, это был воздушный шар! Или секретная разработка военных, – Мори потрясал пальцем в небо. – Бесшумный самолет! А, как вам? Миссис Генсби нажила себе страшных врагов...

Джефф с тоской посмотрел на темнеющее небо. День прощался с ними. День, проведенный впустую.

– Снорт будет в восторге.

– А может, сэр, – будто из жалости запричитал Мори, – они привезли огромную стремянку на автомобиле?

«Да, прилетели на невидимом самолете, не издав ни звука, и не потратив ни пенни. И все для того, чтобы порадовать тебя».

– Мори, тебе когда-нибудь хотелось большего? – Джефф оглянулся в сторону Саутленда, на юго-восток.

Среди вороха недостатков Мори, как целебные корешки в зловонном болоте, таились и достоинства. Одно из них – умение поддержать разговор на любую тему:

– Пастор Фили как-то говорил, что толечко дурак жаждет того, чего не может себе позволить. – Он надвинул шляпу на лоб, почесав затылок. – Я же не дурак, сэр, чтобы чего-то там желать!

– Кхм. Н-да. Наверное.

Умный и статный житель Саутленда отправился бы домой – его рабочий день закончился еще два часа назад. Джеффу хотелось быть на него похожим. Вот только умный человек никогда бы не поехал в Воньшек искать славы и справедливости. Потому Джефф поменял маршрут. В чудных обстоятельствах ищи чудные зацепки.

Мори слабо возмутился:

– Э-э, куда это вы, сэр? Разве же...

Они свернули на Бешковую. Окна в домах чернели от копоти, а пыль виднелась и с первых этажей. Удивительно, но и в такой час здесь оставались прохожие: Джефф учуял знакомый запах.

– Безлюдные дома, бездомные люди, – еле заметно сказал он сам себе.

Ильва бы точно не побрезговала опросить нищих. Чем его работа лучше?

По левую руку бубнили женщины, обе пьяны. В переулке группа из трех сорванцов пыталась что-то раскурить. В открытом контейнере для отходов копошились молодые женщины – они вяло толкались и выбрасывали лишнее на дорогу. Похоже, всю еду и одежду давно разобрали, но бродяжки

с упорством заныривали под крышку, и казалось, что одна из них вот-вот упадет внутрь...

Самым безобидным и тихим в этой компании казался старик. Может, потому, что он уже был мертв – Джефф плохо видел в полумраке.

– Сэр, у вас есть пистолет? – зашептал Мори, всем видом изображая храбрость.

Детектив вздохнул. Пистолет, как же. И автомобиль с бордовой кожей в салоне.

Забытый богом городишко и ожидание небесного суда. Грешно смеяться над безумной старухой, когда сам ждешь чуда пятый год.

– Нет, и никогда не было. Ты же знаешь.

Вблизи все видится лучше. Плечо старика шевельнулось – жив. Джефф шмыгнул носом и шагнул ему навстречу. Беднягу явно доканывала чесотка – он сидел на стопке из торгового картона и водил черными ногтями по красной шее.

– Прошу прощения, – прогнусавил Джефф, стараясь не вдыхать чужой запах. – Говорят, здесь вчера произошло похищение?

Старик выпучил глаза и зачесался усерднее. Его губы зашевелились, но с них не сошло ни звука.

В кармане звякнули монеты – Джефф осторожно положил сдачу из дайнера на одну из картонок. Так, чтобы не прикоснуться к чему-либо.

– Вот, возьмите. Времена тяжелые, мы должны помогать

друг другу, верно? Может, вы слышали что-нибудь?

Старик дрожащими руками собрал деньги и закашлялся. Джефф с трудом устоял на месте – захотелось вернуться к дороге и вытереть ладони с лицом.

– Или видели? – Джефф без особых надежд всмотрелся в пожелтевшие глаза.

– А... а...

Старик раскрыл рот, показав последние три зуба на нижней десне. И сипло закричал.

Мори схватил детектива за локоть и с силой оттащил назад. Встал перед стариком, точно рыцарь с полотен позапрошлого века, и повысил голос:

– Давай тут без шуточек, не то...

Странная тень лизнула землю, и старик побежал прочь, спотыкаясь. Удивительно резво для своих лет.

– Шух-х, – разнеслось над домами.

– Мори! Ты это слышал? – вдруг зашептал Джефф, и, не дожидаясь ответа, вернулся к дороге.

Станный шелест и хлопки отдалялись в сторону рынка. Мори еле поспевал.

– Ни с места! У меня пистолет! – кричали улицы его голосом.

Бешковая оборвалась. Через пару минут закончилась и улица Шалей. Джефф искал источник звука: поверх домов, по следам на дороге, в углах за домами. И ни черта не находил. Он дышал, как дряхлый паровоз, а пиджак, кажется,

разошелся у подмышек.

– Посто... стойте же! – упрашивал Мори, но хода не сбавлял.

Шорохи затихали, и последние два хлопка утонули над водонапорной башней. Либо детектив упустил источник звука, либо тот решил погостить на задворках спального района.

Они свернули к старой котельной – Джефф резко выдохнул, подтянул ремень повыше и подпрыгнул, вцепившись в перекладину на остановке у забора.

– Сэр, сэр...

Перемахнув через препятствие, Джефф мечтал, чтобы сейчас его увидела Ильва.

– Выше! – приказал он, подтянувшись к пожарной лестнице. Под верхней одеждой скрипнуло – это точно порвался единственный пиджак Джеффа.

За забором, по ту сторону здания, тоже шумели.

– Эй-хо-у! – пели хриплым голосом. Язык балагура заплетался. – Пей, доле-ей, не робе-ей! Удалее будь, сме-еле-ей!

Ему подпевали, и скрипело дерево – не то скамьи, не то столы. А может, и ящики.

Поднимаясь на макушку здания, Джефф уже ненавидел певца: похоже, именно из-за него и его дружков здесь что-то хлопало, шуршало и отвлекло внимание. Вот так и заканчиваются сенсации.

Раз-два. Мелькали перекладины из железа. Мокрые и ржавые, как положено при вечной сырости и дожде. Поко-

рив высоту, Джефф растерялся. Он сделал несколько шагов по крыше, навстречу городским огням. Под ботинками хрустели осколки – здесь часто пили. Возможно, даже приятели того балагура снизу.

– Уф-фух, – отдышался детектив.

Город будто смеялся над ним. Что Джефф рассчитывал увидеть? Воздушный шар, бандитов со стремянкой, корабль с парусами, парящий под небом?

Над крышами и между домами Воньшека ничего не было. А стоило бы повесить огромный баннер над мэрией: «Городу не нужен детектив-идиот». Даже если тот всего лишь пытается быть полезным.

– Ш-шу-у! – завыл ветер.

И больше ничего не происходило, как извечно и обстояли дела в городе Воньшек.

– Неужели показалось? – Джефф в разочаровании почесал затылок и заметил, что шляпа упала. Он наклонился, чтобы поднять ее – холодок уже морозил кожу головы.

Шляпа покоилась позади, прямо под ногами, где ей и полагалось. Вокруг – осколки и сор. А еще на краю, возле водостока, лежали крупные сизые перья. Каждое – размером с половину человеческой руки.

– Сэр? – запыхтел Мори.

Снизу донесся крик и тут же смолк. А затем погас свет фонарей.

Заметив движение, Джефф отпрыгнул назад, и порыв вет-

ра сбил его с ног. Сама тьма проскочила у него перед носом. Джефф вскрикнул и упал на задницу. Свет города вернулся, на миг ослепив.

Детектив выпучил глаза. Именно так, не мигая, он и провозжал взглядом огромный силуэт крылатой твари. Та стремительно мельчала на фоне города, двигаясь в сторону складов. Кажется, в ее лапах что-то болталось. Джефф почувствовал теплую влагу под пальцами. Медленно поднял ладонь к лицу: бордовые пятна, вязкие капли. Чужая кровь.

Джефф хотел повернуться к помощнику, задать хоть какой-нибудь вопрос, но будто примерз к крыше.

– Ангелы, – тень Мори перекрестилась.

***

Огромное перо куда лучше смотрелось бы на стене, чем на старом столе.

– Красивое? – задумчиво спросил Олин, разглядывая находку.

– Так и есть, – закивал Мори. Глаза у него все еще были выпучены с тех пор, как помощник вернулся на землю с крыш. – Ангельской красоты!

Прожилки заиграли на свету лампы. Уже не сизые, а переливчатые: от ночной синевы до морской лазури.

– Одного не пойму, – пожал плечами Джефф. – Такие перья за два дня уж точно бы в городе приметили. Я ведь не схожу с ума, Олин?

– Я тоже его вижу, если вы об этом.

Джефф был готов прощать эксперту что угодно. Олин проснулся в пять утра, нацепил очки с толстыми стеклами и слова поперек не сказал. Даже зубы почистил – святой человек! А Мори сделался лучше за одну ночь – почти все время молчал.

Пощипав опушку пера длинным пинцетом, Олин забормотал себе под нос. Повертел находку под тремя линзами. И заключил:

– Однако.

– Думаете, Снорт нам поверит? – хмыкнул детектив. – Там были и другие очевидцы...

– В любом случае, оно настоящее. Поверит в него инспектор или нет.

Олин двинулся к окну и распахнул створки. В маленькой комнате и правда было душно.

– Полагаю, нужно найти их гнездо.

– Но, сэр, разве же ангелы откладывают яйца? – робко спросил Мори.

– Не знаю насчет яиц, но аппетит у них точно есть.

Олин сонно потер глаза:

– Инспектор освободится под вечер – у него какое-то дело с миссис Генсби. А вам следует отдохнуть. Я подготовлю бумаги, и...

В Воньшеке распогодилось. Джефф встал поближе к стеклу, как на инстинкте, с которым мотылек тянется к свету.

– Сэр, сэр! – вдруг закричал Мори, будто потерял ногу.

– Да что стря...

Перо тлело. Загибались пушистые края, опадая пеплом, а тот тут же испарялся, не оставляя следа.

– Свет! – крикнул Олин. – Спрячьте его от...

Мори прихватил шляпу и накрыл ею то, что осталось от пера. Когда задернули шторы и закрыли находку от любого луча – трое мужчин окружили стол.

– Поднимай.

Под головным убором не осталось даже пепла.

– Мистика какая-то, – Олин сделал второе утверждение за день.

– Зато многое становится ясно. – Джефф встретил два взгляда: скептический и восторженный. – Вот почему их никто не находил.

***

Вместо шести часов на сон Джефф провалялся все десять. Возраст брал свое.

«Но все еще недостаточно, чтобы поравняться с Ильвой, так?»

– Единственный детектив Воншека проспал расследование, – зевнул Джефф, посмотревшись в зеркало. – Напиши как-нибудь и эту правду, «Дэй Экспресс».

Мори замолотил в дверь еще до того, как детектив успел побриться:

– Сэр, сэр! Автомобиль миссис Генсби припарковался у главного управления! Весь чистенький, сэр! Ни пятнышка!

– Значит, пора унижаться, – подмигнул Джефф своему помощнику.

К Мори возвращалась болтливость, дороги так же пустовали, а Воньшек не радовал глаз. И не подумаешь, что ночью здесь произошло страшное чудо.

К инспектору положено идти во всеоружии. Возможно, будь у Джеффа пистолет или покровительство миссис Генсби, убедить Снорта объявить чрезвычайное положение заняло бы три минуты. Но пистолетов не выдавали даже единственному детективу города. А миссис Генсби и пальцем не шевельнет для чужого блага.

Олин не обманул: он ждал их на пороге управления. В городе начинало темнеть.

«Надеюсь, мы успеем до того, как кого-нибудь еще сожрут», – подумал Джефф.

Снорта не пришлось долго искать. Его сдала миссис Генсби:

– ...ты глянь, как поют, – кричал женский голос из-за открытой двери, – час расплаты за грехи! Какие, к дьяволу, грехи, Энди?! У меня-то?! Эту вшивую суку я депортирую из города, если...

Джефф набрался смелости и поправил пиджак.

– ...через неделю плановое открытие моста через Павенку! Это три часа по вашим гребаным...

Олин поморщился и остановился в двух метрах от кабинета. Он пропускал Джеффа вперед, в клетку к зверю.

– ...«Дэй Экспресс» уже выпустил опровержение. Но ты не думай, что на этом все кончится, и...

Вежливо постучавшись, Джефф подождал. Генсби вошла в раж и явно не слышала ничего, кроме своего голоса.

– Я захожу, – Джефф повысил голос и толкнул дверь.

Миссис Генсби скривилась.

– Занято! Чего вылупились? – прикрикнула она на детектива. – Что у вас, нет работы?!

– Кхм, – неловко заметил Снорт, – это Джеффри, и он...

– Да мне по боку, как зовут твоих болва...

– ...детектив Воншека, – закончил Снорт чуть тише.

Ее преображение можно было назвать одним из чудес света: брезгливо сморщенные губы вдруг изогнулись, явив миру белоснежный оскал.

– О, прошу извинить. Эти времена! Кругом одни ненадежные болваны. И как я могла подумать, что вы один из них?

Джефф мог поклясться, что с ним флиртуют. Ведь если дело не в этом, отчего Снорт так побагровел? Кандидат по Восточному побережью все превращала в выгоду:

– Вы наверняка слышали про новую беду в городе.

– Это моя работа, – Джефф кивнул.

– Хоть кто-то знает о своих обязательствах! – вздохнула эта грузная женщина. – Прошу вас, детектив. Найдите мне этих летающих клоунов. Вы же не верите в байки про небесную кару? – Генсби кокетливо заморгала.

Смешок вырвался как-то сам по себе.

– Разумеется. Я детектив, а не пастор.

Хоть первому жилось в Воньшеке куда лучше.

– Тогда я полагаюсь на вас, Джеффри? – она протянула руку.

– Да-да, – засуетился Снорт, встав между детективом и миссис Генсби. – Мы с детективом сделаем все, что в наших силах...

Когда главный кандидат по Восточному побережью покинула комнату, все выдохнули.

– Ну, чего вам еще надо? – спросил Снорт. Несмотря на усталость, он всегда оставался собой – отвратительным, несносным подлецом.

Олин разумно молчал, а Мори бы и не стоило открывать рта. Джефф взял ответственность на себя и рассказал все как есть. Снорт выслушал доклад с каменным лицом. А потом достал графин с темной жидкостью и опрокинул в себя одну рюмку.

– Что за брехню вы мне продаете? Какие-то орлы-переростки. Пернатые, мать его, вампиры?! Гуляют... то есть, летают по городу в ночь!

– Именно так, – пожал плечами Джефф. – Объявляйте комендантский час, инспектор.

Снорт сипло засмеялся и покачал головой:

– А как же выборы?.. О людях-то вы подумали, детектив, а?! О их будущем...

Инспектор поднял палец вверх и навернул круг возле

стеллажа.

– Знаю-знаю. Вы сговорились с Бенингом, этой западной крысой! Думаете, если за него голосовать, городу лучше станет?

Джефф вздохнул.

– Перья у них, мать, исчезающие! – завелся Снорт. – А дерьмо всамделишное!

– ...экскременты данных созданий, – уточнил Олин, – предположительно, не истлевают, поскольку получены путем переваривания местных форм жи...

На улице зашумела толпа.

– Что за черт?! – инспектор резко подскочил к занавескам и дернул их на себя.

Джефф присмотрелся к Ельной улице. У всякой толпы есть сердце. У толпы на Ельной сердце было большим и очень черного цвета. Джефф ответил:

– Пастор Салли.

– Я вижу! – взвизгнул Снорт. – Я спрашиваю, какого дьявола они здесь забыли!

– Может, желают проголосовать...

Снорт уже надевал пальто и ругался себе под нос.

– Так что насчет комендантского часа? – увязался за ним Джефф. – Скажем, с пяти вечера...

– Большинство рабочих возвращается домой затемно, – отрезал Снорт, торопливо сбегая по ступеням вниз. – Встречи с избирателями, дарственные обеды, да и как быть со сме-

нами? Не останавливать же всю промышленность из-за ваших прихотей...

Джефф при слове «промышленность» вспоминал титанов Саутленда – дымных великанов за бетонным забором, станочные линии и пилораму. В Воньшеке оставался малый свечной завод да пекарня.

Возможно, все смены этих предприятий и собрались на Ельной в этот час.

– Попрошу разойтись, – гаркнул Снорт, но его не замечали.

Говорил пастор, шептались люди. Джефф вежливо приподнимал шляпу, пытаясь пробраться ближе к центру толпы.

– ...да еще и в эти трудные времена. Посмотрите на дом Господа! – вдруг разгневался Салли и ткнул пальцем в купола за спальным кварталом.

Честно сказать, купола смотрелись приличнее, чем весь Воньшек с этого ракурса.

– Мы забыли о Господе нашем! – закричала женщина.

Толпа зашевелилась – десятки рук принялись крестить тела, соседей, саму улицу.

– Это кара! Кара с небес! – брызнул слюной Салли. – Долг каждого гражданина внести пожертвование за молебен и строительство но...

– Мама, мама! Глянь!

– Ша-а-а-а! – вдруг заголосило само небо.

Джеффа чуть не сбили с ног.

– Ангелы! Они здесь! Вон же...

– Мама!

По разбитому асфальту ползали тени.

Большинство не прошло испытание верой. Джефф и сам бросился прочь, в узкий проем между почтой и главным управлением.

– Склоняюсь перед волею твоей, ибо... ибо! – забормотал Салли, подняв руки ввысь. Его подбородок дрожал. Может, он не сбежал лишь оттого, что ноги заледенели от страха.

– Пастор, бегите! – крикнул Джефф, а сам в ужасе смотрел на крылатых существ. Те и правда походили на ангелов. Две конечности снизу, две – на торсе сверху. И длинные когти, как у орлов.

Несколько верующих упали на колени и присоединились к священнику в молитве.

– Да упаси...

– Не остави нас...

Бах! Один из полицейских выстрелил. Не попал. Может, и не хотел попасть. Троица ангелов спикировала вниз, как по команде. Джефф отвернулся, вжавшись в стену. Его трясло.

На Ельной раздался хруст, загремела стрельба, кричали взрослые, плакали дети. Что-то ударилось об асфальт. Сильный ветер – явно от взмаха огромного крыла! – сдул шляпу детектива.

– Не стреляйте, не стреля-а-айте! – визжало святое лицо.

Джефф схватился за угол и высунулся в сторону Ельной.

Последние верующие разбежались в стороны, а какая-то старушка ползла, обдирая колени. Два ангела уже схватили добычу, и только один, из самых мелких, с трудом поднимал пастора в небо, не осилив высоту в два этажа.

– Вали его! – орал Снорт, но сам почему-то не стрелял.

– Не стреля...

Одним взмахом ангел поднялся выше. Джефф уставился на голову ангела. Ничего святого: уродливая пасть, низкие надбровные дуги, вымаранная шея, грязный цвет...

Хрясь! Пуля прошла сквозь сизую челюсть, застряв где-то в затылке. Крылья вздрогнули, и пастора с ангелом потащило к земле.

– А-а!

Крик святого лица оборвался хрустом.

– За ними, в погоню! – тыкала пальцем старушка, так и не поднявшись с колен. – Ловите убивцу!

Из управления и соседних домов высунулись любопытные головы.

– Чего такое?

– Совсем сдурели, я вам...

– Господи, что это?!

Джефф еще раз взглянул на небо и перебежал улицу. Помог старушке подняться.

– Во дела, – высморкался Снорт.

– Что теперь скажете про мои прихоти, инспектор? – Джефф храбрился, хотя его все еще трясло.

Силуэты хищных то ли чудовищ, то ли ангелов отдалялись в сторону восточных холмов, за город.

Из укрытий показались люди, начался ропот:

– Они улетели? Все? Все?..

– Да что стряслось, мне кто-нибудь ответит?!

– Это не ангелы, они бы не...

Кто-то вытащил на встречу ребенка, и тот выл белугой. Посреди широкой улицы, подергивая задними лапами, лежала хищная тварь. Безжизненная рука пастора торчала из-под ее сизого бока.

– Ш-ша! – пыхтел ангел и смотрел черными глазами-бусинами. Те блестели на пернатом, почти человеческом лице, – если бы у людей водились такие широкие пасти и острые клыки.

Никто не рискнул сунуться ближе, пока тварь не издохла. А потом никого и не пускали. Полиция перекрыла улицу. Олин уже крутился рядом:

– Тело нужно отправить в лабораторию Саутленда. Сегодня же...

– Пастора?.. – спросил один из полиции.

– Чудовища, – подсказал Джефф.

– Принесите носилки и плотную ткань!

Джефф успел позавидовать профессорам большого города. Вечно им доставалось самое лучшее – зарплаты, регалии, всеобщая любовь. Экспонаты, сенсации...

Вот только перья ангела снова начали загибаться и тлеть.

– Этого не может быть, – Олин поправил очки и начал ощупывать сизую тушу. – Солнце только зашло! Как же...

От ангела за половину минуты остался один скелет. За вторую – истлел и он.

– Оповестите людей, – Снорт совладал с собой и вытер лоб платком. – Скажите, что...

– Что миссис Генсби защитит город от этой нечисти, – слышался уверенный женский голос.

Джефф повернулся ко входу в управление. Кандидат Восточного побережья гордо стояла, облокотившись на дверь. На ее лице сияла хищная улыбка.

***

К утру они уже парковались перед старыми складами на востоке.

– Странно. – Что-то не давало Джеффу покоя. – В ветхих зданиях много щелей. А здесь и окон полно. Так не укрыться от света...

– Все следы вели сюда, – оправдался Олин.

Со стороны складов доносилась блаженная тишина.

– Спят, засранцы.

– Быстро выследили, верно? – надулся Мори, будто в сострадании к хищникам. Кажется, версия с ангелами все еще не отстала от него.

– Недостаточно быстро, – маялся Снорт, торопливо подзывая своих людей.

– С другой стороны, – язвил один из полиции, – где бы

им еще быть?

Джефф выдохнул:

– У старого причала на юго-востоке, в тоннелях Эшвиндейл, на вышке у Щелочной...

– Так или иначе, – перебил его Снорт, явно переживая больше из-за настроения миссис Генсби, чем из-за погибших, – нам нужно прекратить это безобразие.

Джефф ухмыльнулся. Соглашались они с инспектором раз в год, и то случайно:

– Верно. Не то электорат Воньшека закончится до самих выборов...

Снорт его уже не слушал.

В заброшенное здание зашли без приключений: старые ворота давно сдали на металлолом. Семеро вломились с торца, остальные забежали с парадного входа. Джефф и Мори волочились в хвосте.

Послышалась ругань, но без выстрелов. А потом все почувляли смрад. Высокие балки подпирали железные перегородки под потолком. Кружили мухи, точно в храме смерти.

– Никого, сэр.

– Кроме костей? – поправил Олин, гнусавя через нос.

– А наверху? Второй этаж? На крыше! – спросил инспектор.

– Не смотрели, сэр.

– Так посмотрите же, мать вашу!

– Боюсь, на крыше их бы давно испепелил солнечный

свет, – заметил Джефф.

– Не умничайте, Джеффри. Как по мне – эти твари рассыпаются сами по себе и появляются абы как!

– Интересная теория. В таком случае нам стоило поискать их в вашем кабинете.

«И ближе, и запах чуть лучше», – про себя заметил Джефф.

– Да уж, в вашем, Джеффри, и кошку не спрячешь, – огрызнулся Снорт.

Мори и след простыл. Кажется, его подвел желудок. Только Олин спокойно кружил возле костей и подсчитывал:

– Шестнадцать. Семнадцать...

Вылазка на крышу не увенчалась успехом:

– Н-никого, – отдышался полицейский после беготни. – Только кости. И перьев нет.

Неразборчивые проклятья Снорта ласкали слух Джеффа.

– И все-таки, это не гнездо, – вздохнул Джефф, после того как завершили обход.

Олин редко соглашался вообще с чем-либо. И в этот раз не спешил с выводами:

– Похоже, здесь только обедали?

– Вот ведь сукины дети, – возмутился инспектор. – Что им тут, столовая? Отдельно от спальни?!

Он топнул ногой, и гнилые полы заскрипели. Пистолет в его руках казался угрозой не только окружающим, но и самому Снорту. Пошатнувшись на неровном настиле, инспек-

тор разъярился еще больше:

– Все гнездуются, как положено, а эти!

Олин осторожно заметил:

– Некоторые виды птиц именно так и...

– Ах, Олин, да брось! Ты что же, птицевед?

– Я не орнитолог, если вы об этом, но гомогенность не...

– Господь с тобой, Олин! Оставь эти подробности при себе! – повысил голос Снорт. – Твоя личная жизнь меня никоим образом не касается!

Джефф вздохнул и осмотрел перекладки под потолком. Через щели в досках гулял ветер, пронзительно завывая: «Ву-у-у-у». Джефф бы тоже издал схожий звук, но его бы не поняли.

– Послушайте, нам категорически нельзя их спугнуть, – детектив повернулся к спорщикам. – Надеюсь, мы не наследили... то есть, не оставили слишком много следов.

Снорт перестал пререкаться с бедолагой Олином и брезгливо помахал перчаткой у носа.

– Да-да, это и так все ясно. Я оставлю своих людей. При оружии, – он осмотрел кости под ногами. – Будем ждать темноты.

– Было бы неплохо, если бы полиция разглядела, откуда прилетят наши птички.

– Это для чегой-та? – вклинился один из полицейских, почти синий от зрелища.

– Чтобы знать, где их ночлежка. И выводок.

Олин задумчиво покрутил в руках обглоданную кисть с дешевым кольцом на фаланге.

– Думаете, они размножаются?..

Джефф вздохнул и отогнал наваждение – в одной из куч пожеванной одежды лежал шарф знакомой расцветки. Ильва еще утром брала интервью, и вещица точно не могла ей принадлежать. Облегчение сменилось чувством вины.

– Кхм. Все, что жрет и гадит на этой планете, Олин, еще и плодится. Тем или иным способом...

– Если это не ангелы, – снова перекрестился Мори.

Снорт схватился за голову, чуть ли не взвизгнув:

– Размножаются?! Наше время и так истекло! – это, похоже, про кампанию Генсби. – Вы хоть понимаете, что это значит?!

– Да, инспектор, – выдохнул Джефф, указав на обглоданные кости в углу. – Что этой ночью снова кто-то погибнет.

– ...двадцать шесть, – заключил Олин.

***

Джефф не находил себе места. Весь город будто журил его за лень и бездарность. Ему не выдали пистолета, отправили отдыхать, как назойливое дитя, что мешается под ногами взрослых мужчин.

«Дождитесь утра, детектив! Вы заслужили отдых. Не стоит беспокоиться, мг-м?» – заверяла его миссис Генсби, перед которой он выложил все опасения.

Опасения, что крылатые чудовища множатся прямо сей-

час; что увальни Снорта спугнут их, и беда разойдется по всему побережью; что двадцать шесть – уже огромная цифра, и ни одна кампания не стоит и половинки чьей-то жизни. Все без толку.

Встречу с мэром ему обещали через неделю, а значит – никогда.

«Да что ты можешь, Джеффи?» – спрашивал как-то отец, приколачивая картину в гостиной.

Ничего.

«Кто у меня номер один?» – мягко спрашивала мама, и Джеффри врал: «Я».

Только в одном месте Джеффа принимали со всей душой. На пересечении Щелочной и Горянки, под вывеской «И это пройдет».

В полутьме бара все выглядело, как интим. Пошлый шепот грузных мужчин, склонившихся друг к другу. Развратная испарина на лицах, руках, оголенных поясницах. И, будто признания в постельном бреду, звучат истины пьющих людей.

Тед – старший брат Мори! – наглаживал пальцами стакан с джином. Содержимое его не подвело еще с первого заказа – Джефф мог поклясться, что уже не помнил, какой он по счету.

Приходишь в бар – нечего разоряться на стаканы. Настоящий мужчина сразу знает, чего он хочет. Литр в стекле.

– Д-да какие, к дьяволу, ангелы! – спорил Джефф целый

час и уже перешел с Тедом на «ты».

Спорил все громче из-за того, что казалось – еще немного, и начнет соглашаться.

– Если пастора сцапали, думаешь, это все от лукавого, или просто хищные птички? Не-е-е... А что, если он сам из грешных? А что, если и не в этом дело...

Джефф добавил в себя еще пару глотков. Тед складно беседовал, хоть и выпил больше:

– Ангелы. Странные создания, верно? Одни утверждают, что видели их еще много тысячелетий назад, да? Я не проверял, понимаешь, – Тед наклонился ближе, и Джефф не чувствовал перегара по одной причине – сам был пьян. – Но ведь одно сходится! Люди загадывают желания, да? Много-ого желаний, и очень страшных. Богу там молятся, каждый день! А ведь каково оно – их исполнять, да такую кучу? Думаю, кто-то очень сильно нажелал чего-то в Воньшеке, да? Где желания – там и ангелы, – он икнул и утер влажные усы, – вот я чего говорю.

Много лет жаждать чуда, а как сбылось оно – ни черта не понять.

– О-о-о, – протянул Джефф и резко поднялся.

– Ты это куда? Детекти-ив. Ну же.

Ноги сами вынесли Джеффа на свежий воздух. Удивительно, но его не волновало раскрытое пальто и холодок в груди. Джефф осмелел. Он рассекал улицу, как нос корабля разрезает толщу воды. Под ботинки то и дело попадался сор,

оставленные бутылки, булыжники и выбоины в дороге. Детектив играючи преодолевал все, даже если и приходилось иногда отталкиваться руками от земли.

– Та-а-акси-и-и! – заорал Джефф, и мир снова исполнил его желание.

Только двое знали, как сильно он оплошал. Сам Господь и виноватый амбициозный и очень наглый мальчишка Джеффри, который столь многого хотел. Потому-то и должно все исправить, пока Ильва не отправилась смотреть на ночной город через объектив. Пока ей не вздумалось взять интервью у исполнителей неба или чего-нибудь загадать.

Мир темнел за стеклом автомобиля.

С грехом пополам Джефф оказался у старого склада. Он вручил кошелек таксисту, насильно обнял его и преодолел холм. Отсалютовал ребятам Снорта, которые сидели в засаде, и даже объяснился:

– М-минуточку! – пошатнулся он, выставив палец к небу. – Подождит-те, пока я вернусь...

– Детектив, вы что, пьяны? – побелел один из мундиров.

– Вздор! – прикрикнул на него Джефф и спрятал начатый джин во внутренний карман. А затем направился к забору. По пути он споткнулся трижды – в темноте да по рытвинам попробуй-ка пройти.

Решимость только росла, пока он штурмовал лестницу, поднимаясь все выше. Забравшись под самую крышу здания, Джефф нашел поднебесный ресторан. Пол стал барной стой-

кой. Темная бесформенная куча угощений, а вокруг – гости. Или хозяева пира. Сизые перья, яркие полосы на стенах, отметины от когтей. Джефф не оценил убранства, но препираться не стал. Он пришел за другим:

– Доб-брого вечера.

Что-то хрустело, как фисташковая скорлупа при чистке. Ангелы тоже бывают голодны.

– Я от-тказываюсь, слы... лышите? – неуверенно начал Джефф. – Мне не н-нужно такое желание!

Чавканье стихло.

«Господь всемогущий, их уже шестеро», – посчитал детектив и с трудом подавил желание броситься прочь.

– Ш-п-с-ш, – ответил один из ангелов. Пятый, если считать справа.

А может, все просто двойтся в глазах. Джефф осмелел.

– Да-да. От-тменяйте это все. Я справлюсь и без сен...с-саций. К дьяволу Воньшек, во... от что! Отец был пр-рав. Я уеду в путешествие. На-айду, как иначе разно-об... сменить жизнь. Переберусь в Са-аутленд, чем ч-черт не шутит, а? – Джефф прочистил горло, встретившись взглядом с черными бусинами хищных глаз. – Д-довольно, вы, там. Спасибо, что э-э-э, услыш...шали мою просьбу, но...

– Ша-а-а-а! – заверещали в ответ, неестественно широко распахнув пасти.

Все-таки их было семь. Детектив включил все обаяние и доброту, какие вспоминают в неравной драке:

– Пон-нимаю ваши чувства и про-ошу извинить, но...

Джефф собирался объяснить высшим силам, что другие жители Воньшека не обязаны расплачиваться жизнью за его оплошность. Что урок свой он усвоил и готов покаяться, сколько угодно...

Самый крупный из ангелов прижался к полу и прыгнул навстречу, будто соскучился. Джефф еле успел развернуться и броситься прочь.

– С-ши-и!

Бутылка упала с глухим стуком, расплескался джин.

– Я ид... диот, – ругался Джефф, судорожно спускаясь по ступеням. И держал непослушную шляпу, перебирал непослушными ногами, а чертовки-стены шатались кругом, вольные бунтарки. – Я же даже ее не снял...

– Ша-а-а! – ругались на него с высоты.

Джефф не помнил, как вывалился наружу. Помнил только сухой треск выстрелов, чьи-то вопли и всполохи во тьме. А еще – горький запах разложения. Детектива тошнило, и он размазывал джин со сгустками слюны и желудочного сока по стене, пока искал в ней же опору.

Потом уже, словно настоящий ангел при свете фонаря, ему протянет руку Мори. Поможет подняться, по-сыновьи нежно отряхнет грязь со спины и выслушает жалкие оправдания:

– Это все я, я, Мори, слышишь? Я им нагрубил, пришел, не разувшись... в шляпе...

Мори не пожурит и прошепчет со странным энтузиазмом:

– О, не беспокойтесь! У вас еще будет возможность по-толковать. За ночь их стало больше, сэр.

***

– Джеффри, я вам говорил, что вы идиот?

Детектив прикладывал лед к щеке и силился понять, от кого ему вчера досталось.

– И был прав! – вздохнул Снорт. Отчитывание, кажется, не доставляло ему никакого удовольствия.

«Драки в баре не было, это точно, – вспоминал Джефф. – Выходит, я упал. Несколько раз...»

– Но это же, черт дери, не значит, что вы обязаны мне это раз за разом доказывать!

– Что насчет гнезда?

Снорт ударил ладонями по столу и вспылил:

– Знаете, скольких мы прикончили на складе? Только четверых! – инспектор говорил об этом уже в третий раз. – Остальные улетели. Бросились врассыпную – как там понять?! Все из-за вашей выходки. Вот скажите мне, скажите. Какого дьявола вы туда полезли?

Обычно Джефф неплохо выдумывал. Сейчас его голова раскалывалась, и он даже не помнил, зачем сунулся на склад. Желания, ангелы, Тед, объектив Ильвы, шляпа – все смешалось.

– У меня украли кошелек, – попытался он перевести тему.

– Господь с ним, с кошельком! Вас чуть не убили! – Снорт

еще раз ударил по столу. – Не подумайте, что я желаю вам зла, Джеффри. Но ваша смерть стала бы меньшей проблемой. Вы выжили – каким-то чудом! – а миссис Генсби не может уснуть: как ей положить конец этой напасти, когда все против нее?

Джефф переложил кулек со льдом на другую щеку.

– Мори сказал, что их стало больше.

– Ах, сказал! Надежнейший источник. Теперь мы и вовсе не знаем, сколько их! Сначала вы говорили про одного, в следующую ночь мы увидели троицу, а чуть позже – семерых на складе, пять над городом, и...

У Джеффа снова затрещала голова. Похоже, просить сейчас о пистолете – еще более безнадёжная затея, чем вчера.

– Проспитесь, ради всего святого. И больше не мешайте. Я вас впервые о чем-то прошу, – нагло врал Снорт. – Просто отдохните, а мы все сделаем, как надо.

Джефф не стал уточнять, что выспался он весьма недурно возле складов, а потом – в служебном автомобиле полиции. Хуже претензий Снорта была только его снисходительная жалость.

– Я попробую, – уклончиво ответил Джефф. В голове бил колокол.

– Вы уж хорошенько постарайтесь!

«Матушка, гордитесь – сам инспектор заискивает передо мной, чтобы я чего-нибудь не испортил. Какая власть!»

Из главного управления, куда его из сочувствия подвезли

люди Снорта, Джефф вышел мрачнее, чем проклятый город.

«Если что-то не складывается, попробуйте иной подход», – сыпал общими фразами Динкси, старый зануда из академии. Иногда и старые зануды оказываются правы.

Переодевшись дома и наскоро умывшись, детектив посмотрел на часы.

– Ну-ка, Джефф, к кому ты еще не заглядывал? Кто у нас компетентен в вопросах чудес? – в старом доме только скрипели половицы, не подсказывая. Джефф вздохнул. – Небесная канцелярия.

Все можно стерпеть: и плохую погоду, и слетевшую шляпу, и поганца-инспектора, и даже одиночество. Все, кроме бессилия. Возможно, именно от бессилия люди и идут к пасторам.

***

Дом Господа переживал вечную модернизацию. То расширяли парадный вход, то перекладывали плитку. Видимо, на более богоугодный орнамент. Прежний Господу чем-то не угодил.

Джефф вытер ноги на порожке и постучал в дверной косяк – массивная створка ворот оставалась открытой. Возможно, даже в ночь. Здесь точно не боялись ангелов.

Под сводами раздались шаги человека, у которого есть все время мира – именно так, медленно и небрежно, к порогу подошел пастор Уоллес.

– Доброго дня, – зевнул он.

Казалось, прилети сюда одна из хищных тварей, Уоллес в той же манере предложит ей причаститься.

– Доброга. Я к вам за...

«Зачем?» – эта мысль только сейчас пришла Джеффу в голову. В последнее время ничего дельного в нее и не приходило.

– А, понимаю, – не дождавшись ответа, кивнул пастор и вытер губы рукавом. Похоже, Джефф пришел в обед. – Проходите.

Вышагивая вдоль скамей для прихожан, Джефф не удивлялся. Те же своды, тот же скудный свет и тревожное пламя свечей. Ничего нового.

– А можно без, – Джефф сумбурно покрутил пальцем, указав на исповедальню.

Уоллес безразлично пожал плечами:

– Везде его дом. Вотчина. И за порогом каются, и молитвы читают в пути...

«И заворачивают рыбу в святые писания», – промолчал Джефф.

Они присели на скамью. Пастор не спрашивал, он утверждал:

– Вас беспокоят ангелы.

– Пожалуй, они беспокоят весь город, – сдержанно сказал Джефф. – Скажите честно, вы верите в наказание с небес?

Пастор Уоллес сочувственно улыбнулся, подложив руки под пухлый живот.

– Это испытание. Для вас, для меня. Для города, – закивал Уоллес сам себе. – Вы видите собственными глазами. Какие уж тут вопросы веры? Кары небесные так просто не...

– За что же наказали вашего коллегу?

Пастор не растерялся, только скорбно опустил лицо:

– Стяжательство, распущенность, греховные деяния...

«Удобная байка, быстро переобулись. Во всем Воньшеке не найти человека без греха», – промолчал Джефф.

– Теперь Господь запер его в преисподней и учит добру?

Уоллес помолчал. Потом поднял глаза и всматривался в Джеффа, будто подбирал слова.

– Говорят, Господь не отправляет людей в преисподнюю. Они приходят туда сами в посмертии, поскольку в их сердце нет места для хорошего. Из всех врат им милее те, за которыми вечные муки: свои ли, чужие...

– Это официальная позиция церкви, пастор? – усмехнулся Джефф.

– Нет, что вы, – испуганно отмахнулся Уоллес. – Просто я читал писания, и...

– В этих писаниях встречались летучие хищные твари?

Уоллес не переставал улыбаться:

– Сотни их!

– Похоже, у священников много свободного времени.

– ...и все оно посвящено службе во имя Его, – не оскорбился Уоллес. – Вот и сейчас, когда в городе знамения, наша задача – их растолковать...

Дом Господа обещал спокойствие и простые ответы. Похоже, Уоллес и сам это все искал, да так и не смог найти. Джефф покосился на иконы:

– Интересно, есть ли своя преисподняя для тех, кто плохо выполняет свою работу.

Уоллес мягко промолчал. Пухлое блаженное лицо всегда вызывало больше сострадания, чем злости. Может, потому все священники Воньшека таковы.

– Так что же, пастор. Если это кара небесная – нам, горожанам, остается только выйти и лечь к Скарбику в ночь, принять свою долю? Только так они исчезнут?

Уоллес замотал головой:

– Что вы! Ангелы забирают лишь тех, кто нагрешил. А каждому грешнику еще не поздно покаяться и встать на путь праведный.

Из уст святого лица теперь что угодно могло звучать угрозой. Джефф повел плечами.

– Покаяться, значит. И оплатить общегородской молебен? Возвести новый дом Господу...

– Это не обязательно, но... вы сами увидите. Скоро Воньшеку не хватит трех пасторов и одной церкви, – скорбно покаивал Уоллес.

– Очень выгодная беда, выходит.

Они снова помолчали. Джефф вздохнул:

– Говорят, бог сотворил нас такими. Порочными, страждущими. Чтобы мы тянулись к удовольствиям, а без них

оставались несчастны. И не могли бы узнать счастье без греха, – усмехнулся Джефф. – Звучит жестоко, не находите?

«Но все это так, детские игры. По сравнению с тем садистом, который построил Воншек».

Пастор не выглядел оскорбленным. Наверняка слышал что-то подобное по семь раз на дню.

– Бог милостив. При жизни или в посмертии, врата искупления открыты для каждого, – кажется, пастор хотел сказать «сын мой», но осекся. Возможно, детективы не приходятся никому сыновьями даже в доме Господа. – Всевышний прощает всех.

Выглянувшее солнце заиграло в крохотном витраже у потолка.

– Это дело понятное, – уклончиво сказал Джефф. – Одно не ясно. Может ли человек простить самого себя.

***

Этой ночью по улицам курсировали полицейские автомобили с надписью «Генсби на страже города!». Джефф лично видел, как стреляли в пустое небо. Он провел ночь без сна, наблюдая за Воншеком из бинокля, с самой высокой точки в городе. Ангелов не объявилось.

– Зализывают раны, плодятся или отправились к новой кормушке, – вздохнул детектив. – Похоже, лучше всего дела обстоят, когда я ничего не делаю, верно?

Наутро у киоска не было очередей. Джефф остановился перед ним по пути домой. Почесал затылок и буркнул:

– Дайте свежую газету.

– Какую?..

– Свежую! – огрызнулся Джефф.

Со второй страницы «Дэй Экспресс» улыбалась миссис Генсби.

– ...спасшая город от летучей нечисти?! – воскликнул Джефф. Продавец в киоске старательно его не замечал. – За особые заслуги, далее-далее, благодарственная табличка в саду при церкви Воньшека. Так-так. А новая встреча с избирателями пройдет, – Джефф нахмурился, – в вечер пятницы!

Детектив поднял глаза к небу и почти взвыл.

– Сегодня же пятница, верно?

– Да как хотите, – огрызнулся продавец.

– Господи, там же соберется целая толпа, – Джефф его не слушал, приложив ладонь ко рту, – мне срочно нужен пистолет...

По ужасу в глазах продавца детектив понял, что сболтнул лишнего.

– Вы не подумайте, я не об этом. Ангелы, понимаете?..

– Иди-ка ты отсюда, пока я не...

Джефф и так собирался уходить. Спорить со Снортом, во второй раз оказавшись в управлении – и врагу не пожелаешь.

«Как спасти людей от алчных политиканов и хищных летучих тварей? Обратиться к монстрам куда страшнее, – вздохнул Джефф. – К бывшим военным, у которых даже суд Воньшека побоялся отнять оружие».

До пересечения Бешковой и Удильной Джефф добрался, перебирая все удачные способы поздороваться с человеком, который мог вспылить из-за любой мелочи и сломать головой ворота. Может, даже не своей.

– Если что, Господи, не так уж и много я грешил, – попрощался Джеффри с улицей. – Всего лишь был ужасным детективом, верно?

Старый кирпичный дом пропах сыростью и грязью. Джефф не сразу вспомнил нужный номер и этаж. Шестая по коридору справа, без звонка. Кажется, ни один военный не любил непрошенных гостей. А еще – когда они стучались.

– Фред? – очень осторожно произнес Джефф, услышав шаги из квартиры. – Это я...

– Святой боже! – крупная ручища в татуировках открыла дверь. – Джеффри! Ты еще живой? Заходи, заходи...

– Я, э-э, ненадолго, – надеялся Джефф, неловко потоптавшись на пороге. – Ты слышал про ангелов?..

***

За один день ничего не делалось лучше – это Джеффри знал со школы. Откуда прилетела крылатая напасть, зачем, и куда исчезла? Ответов не знал никто в Воньшеке. Быть может, и сам Господь. Прилетят ли хищники вновь? Казалось бы, дело ясное. Да не для всех.

На перевале Победы разлилось море из людей. Джефф покачал головой: полиции явно не хватало. Если сюда прилетят хотя бы четыре «ангела», будут жертвы. Снорт заметил

детектива в толпе и прищурился. Возможно, узнал Фреда с его друзьями.

– Нет большего счастья для человека, чем видеть, как его усилия приносят пользу обществу, – громко сказала кандидат Восточного побережья. Толпа неуверенно захлопала.

В темноте неба зависли облака. Джефф всматривался в них, прогоняя страх.

– Пусть прилетают, – погрозился он перед командой Фреда. – Не на тех напали.

Речь миссис Генсби оказалась скудной. Будто зачитанной по бумажке. В Саутленде бы за нее проголосовал только глухой. Но в Воньшеке и люди вроде Снорта – хорошие инспектора.

В Воньшеке и Джеффри стал детективом...

– Где они? – скалился Фред и постукивал большим пальцем по кобуре.

– Посмотрите, даже главный детектив города пришел поддержать миссис Генсби! – выкрикнул Снорт и помахал рукой. Дружелюбнее, чем было когда-либо в их истории.

Джефф надвинул шляпу ниже, спрятав лицо. Щелк! Фотовспышка.

– Ну где? – не находил себе места Фред.

Толпа закричала. Не от страха или волнения – в поддержку кандидата. Перевал усеивали листовками, повторяли лозунги, а дерьмо на Скарбике отчистили так, что бронза пахла химией.

– Фарс какой-то, – пробормотал Джефф.

Через час, когда даже скучающие старушки разошлись по домам, миссис Генсби послала недвусмысленный взгляд их странной компании.

– Ну, я пойду, – пожал плечами Фред. – Спасибо, э-э, что позвал. Защитить горожан, все дела...

Джефф молчал, как отдраенный Скарбик. Разве что мылом не пах.

Город решал свои проблемы самостоятельно. Даже бронзовый гигант был кому-то нужен, в отличие от детектива.

***

Ангелы не объявились и на следующую ночь. Джефф до утра ходил с фонариком. Возле подъездов и в переулках молились люди. Выпрашивали наказания для соседей, банкиров, бывших жен и мужей.

Небеса оставались по-прохладному пусты и черны. На стенах города висели яркие плакаты с безупречной улыбкой миссис Генсби. Джефф искал перья.

– Почему именно третьего числа?

Водонапорная башня пустовала. На ней не вили большие гнезда.

– Зачем вы прилетели в Воньшек?

На Бешковой все так же копошились бродяжки и расчесывали струпья под грязной одеждой.

– Неужели больше никого не волнует то, что случилось?

Два или три раза Джефф бросался к сизым предметам на

асфальте между домами. Тряпки, цветная бумага, праздничная мишура...

– Что, струхнули?! Слишком хорош для вас детектив Джефф Корн?! – прикрикнул он от бессилия, когда синяя полоса рассвета накрыла город.

«Если они улетели на запад или к югу, к городам покрупнее – завтра же об этом узнают в «Дэй Экспресс». Так узнаю и я», – успокаивал себя самый бесполезный на свете детектив.

Наутро передовицы газет показывали чудесный мост от миссис Генсби и талантливого предпринимателя из семьи Хоторн, который заработал на первую фабрику в свои восемнадцать. Возможно, после кровожадных ангелов любая небылица казалась правдой.

Свою правду Джефф искал в баре на пересечении Щелочной и Горянки. Именно там он пил дешевый коньяк и вяло жевал арахис. Ни то, ни другое не могло убрать тяжесть на сердце.

– В одиночестве пьют либо всеми забытые, либо очень виноватые люди. Ты из первых или вторых?

Знакомый голос, хоть и низкий, но точно женский. Джефф вяло улыбнулся. Даже Ильва не сделала бы этот день краше.

– Слышали про «ангелов» в последние дни? Вот и я нет. Они просто исчезли. Так же, как и появились: из ниоткуда. Паф! И – в никуда. Поймите меня, Ильва, – Джефф будто

извинялся, – ведь это все не имеет никакого смысла!

Несколько бессонных ночей, три десятка жертв, скандалы, комендантский час. И вот он – город. Будто ничего и не стряслось, будто бы Джефф ничего и не сделал. Ильва хлопала его по плечу.

– Хороший детектив всегда пытается разгадать тайну, так?

– Хороший детектив ее обязательно раскрывает!

Ильва подседа ближе. Сегодня она пришла без фотоаппарата. Джефф так и не попал в ее объектив.

– Хм-м. Кажется, я понимаю, в чем дело. – Она взяла несколько орехов и медленно их прожевала. – Что страшнее смерти? Отсутствие смысла. А представь-ка себе бессмысленную смерть...

– Например, быть сожранным крылатой тварью, которая исчезает с первым лучом солнца?

– ...или умереть от старости в захолустном городке, так и не осмелившись на большее. – Она пожала плечами.

– Ни черта не меняется в Воньшеке, – детектив ударил дном стакана по стойке. И заказал еще. – Проклятый город.

Ильва заказала себе морс.

– Будешь ждать, пока ангелы вернуться?

Он не знал, и потому пожал плечами. Чуда дождался весь Воньшек – да не того.

– Джефф, завтра я уезжаю. В Саутленд. – В улыбке Ильвы мерещилась горечь.

А может, ему все время казалось, что по детективам возможно скучать.

– Гх-м, – прокашлялся Джефф. – Удачной, э-э, дороги.

– Я больше не вернусь, – тише сказала Ильва.

Или это горчил коньяк. Корреспонденты постоянно уезжают и возвращаются обратно, если что-нибудь происходит. И частенько врут.

– Еще бы. Кто же в здравом уме захочет остаться в Воньшеке? – усмехнулся Джефф и допил заказ.

– Вот и я думаю, – Ильва наклонилась ближе. – Не хочешь уехать со мной?

Джефф чуть не подавился. Повернулся к ней, украдкой посмотрев на шею. Сегодня там не было шарфа.

– Ты ведь уже раскрыл это дело. Посуди сам: как их ловить, если преступники исчезают поутру? Всегда найдется кто-то похитрее, сильнее. Куда они подевались, откуда пришли? Черт его знает, Джефф. Мертвых не вернуть. Иногда мы не можем ничего изменить. – Она поправила седую прядь, завела ее за ухо. – Что держит тебя здесь?

Господь и все его святые, Ильва жалела его!

– Я должен подумать, – детектив пожал плечами. – Переезд – дело серьезное...

Она была старше почти на двадцать лет. В Саутленде ему бы пришлось таскать ящики, спать в общежитии и унижаться еще больше. Да и как Мори справится без него? Кто надерет задницу Снорту, вернет городу былую славу, напеча-

тается в «Дэй Экспресс»...

– М-м, – мягко отозвалась Ильва и повела плечом. – Ведь ты не можешь проиграть отцу, верно?

– А?..

Джефф поперхнулся, устоял на своих колени. Он не помнил, чтобы так опозорился перед Ильвой. Неужто рассказал про семью, пока был пьян? Хотя, помня славу корреспондентов, тем более лучших в своем деле – нужно ли им что-нибудь рассказывать, чтобы о тебе что-то знали?

– Понимаю, не сердись. Я давно тебя простила. Удачи, Джефф, – кивнула Ильва.

Ему хотелось вскочить, уронить барный стул. Ударить кулаком по столу, поймать такси и в два счета собрать чемодан. Усадить смеющуюся Ильву на колени, пока они будут ехать к вокзалу и показывать непристойные знаки в окно. Быть может, показать и самому Снорту или миссис Генсби. И видеть осуждение – бессильное и такое желанное – на их мерзких лицах!

Когда Джефф поднял глаза, Ильвы уже не было. Есть люди, которые имеют свойство появляться где угодно, в любой миг. А есть неудачливые детективы, которым всю жизнь плесневеть на одном месте.

– Налейте еще одну, – буркнул Джефф.

***

Утро не задалось. Впрочем, Джефф не помнил, когда было иначе. Он потягивал остывший кофе. Все мечты остава-

лись вдали – поближе к цивилизации, как и говорил его отец. Хорошо, что он был прав только в одном.

Дверь в кабинет распахнулась с громким скрипом. Видит сам Господь, они никогда ее не починят.

– Сэр, сэр! – Мори прибежал из коридора, размахивая газетой. Как всегда – в полном восторге.

Очередная «сенсация». Билет в настоящую, взрослую жизнь с достижениями и медалями. Украли обручальное кольцо какой-то зажиточной дамы, или три пьяных юнца подкатили к банку, постреляли в стекла и от ужаса скрылись в предместьях. Уж отец будет горд, когда услышит о том, как Джефф найдет малолетних грабителей. Событие века! А в Саутленде пожилой профессор Динкси впервые встанет со стула и напишет трогательное письмо в Воньшек: «Я был не прав».

Нет, нет и еще раз нет. Как бы на то ни хотелось надеяться.

– Только гляньте, сэр! – продолжал лепетать Мори. – Третьего числа, то бишь сегодня, стали известны скандальные подробности! Надругательство над кабриолетом миссис Генсби, прибывшей для проведения избирательной кампании...

Кофе горчил, даже будучи остывшим. Через заляпанное окно серел город в низине. Клетка Джеффа, могила надежд его юности. Все такой же: обычный, наполовину укрытый туманом и дымом печей. Темный и мрачный, как сама преисподняя.